

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
13 November 2017
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 14-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 12 октября 2017 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гафур (Сингапур)

Содержание

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

Пункт 82 повестки дня: Высылка иностранцев

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-18014(R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/72/112)

1. **Г-н Стивен Смит** (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению его делегации, универсальная юрисдикция подразумевает национальную юрисдикцию, устанавливаемую в отношении того или иного преступления независимо от гражданства потерпевшего, места совершения преступления либо других связей между преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование. Универсальную юрисдикцию следует отличать от юрисдикции международных судебных механизмов, созданных в соответствии с договором, включая Международный уголовный суд, а также от экстерриториальной юрисдикции, осуществляемой судами того или иного государства для преследования за преступления, совершенные его гражданами за рубежом. Кроме того, ее следует отличать от юрисдикции, устанавливаемой в соответствии с договорами, которые предусматривают режим «выдавать или осуществлять преследование» (хотя некоторые государства, включая Соединенное Королевство, могут устанавливать для выполнения таких договоров универсальную юрисдикцию в соответствии с внутренним законодательством).

2. Универсальная юрисдикция установлена в отношении лишь небольшого числа конкретных преступлений, в том числе таких наиболее тяжких международных преступлений, как серьезные нарушения Женевских конвенций и пиратство, когда существует значительный риск того, что, если преступники не подпадут под универсальную юрисдикцию, то они окажутся вне юрисдикции любого государства. По вопросу о том, может ли под действие универсальной юрисдикции подпадать небольшое число других преступлений, международное сообщество не достигло консенсуса. Территориальный подход к установлению юрисдикции отражает общее правило, согласно которому власти государства, на территории которого было совершено преступление, располагают наилучшими возможностями для осуществления преследования за данное преступление в силу наличия доказательств и свидетелей. Вместе с тем осуществление территориальной юрисдикции не всегда возможно или уместно. В таких случаях важным и необходимым инструментом может стать универсальная юрисдикция. При этом для обеспечения ее ответственного применения должны действовать процессуальные гарантии.

3. Установить универсальную юрисдикцию в судах Соединенного Королевства несложно с правовой точки зрения, поскольку Парламент законодательно разрешил предоставлять такую юрисдикцию в отношении некоторых преступлений. До принятия решения о возбуждении судебного преследования власти проводят оценку того, пользуется ли обвиняемый иммунитетом по международному праву, а также принимают во внимание соображения практического характера, например трудности, связанные с получением доказательств. Когда по одним и тем же фактам, пусть и составляющим менее тяжкое преступление, осуществлялось уголовное преследование в другой юрисдикции, трудности могут также возникать при решении вопроса о том, препятствуют ли принципы *autrefois convict* (ранее был осужден) и *autrefois acquit* (ранее был оправдан) осуществлению уголовного преследования в Соединенном Королевстве.

4. **Г-жа Пирс** (Соединенные Штаты Америки), с удовлетворением отмечает, что Комитет продолжает рассматривать этот вопрос, и говорит, что, несмотря на значимость принципа универсальной юрисдикции и его долгую историю в качестве части международного права, относящейся к пиратству, базовые вопросы, связанные с осуществлением универсальной юрисдикции в отношении универсальных преступлений, остаются нерешенными. Предыдущие обсуждения и доклады по этому вопросу были полезны для выявления точек соприкосновения и расхождений во мнениях. Делегация Соединенных Штатов Америки надеется услышать мнения других делегаций относительно возможных новых практических подходов к дальнейшей работе по этой теме.

4. **Г-н Хабиб** (Индонезия) говорит, что чрезвычайно важно устранить правовые пробелы, с тем чтобы положить конец безнаказанности и защитить права жертв. Недостаток ясности и отсутствие консенсуса в отношении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции могут привести к непоследовательному, неуместному и даже неправомерному применению положений внутреннего законодательства к иностранным гражданам и подорвать основополагающие принципы международного права, такие как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. В этой связи необходимо проявлять осмотрительность. Важно прояснить все концептуальные неясности, определить преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию, и установить условия для ее применения.

6. Универсальная юрисдикция должна дополнять национальную и территориальную юрисдикции и

должна применяться лишь в исключительных случаях, когда ни одно государство не может или не желает осуществлять свою юрисдикцию. Кроме того, универсальная юрисдикция должна осуществляться при полном соблюдении принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, включая принципы добросовестности, суверенного равенства государств и их территориальной целостности.

7. Достижение международного консенсуса по этому вопросу будет способствовать сотрудничеству в ходе судебных разбирательств по делам, подпадающим под две или более юрисдикции. В целях обеспечения надлежащей правовой процедуры и справедливых судебных разбирательств государственные должностные лица, применяющие принцип универсальной юрисдикции, должны иметь возможность получить доказательства и свидетельские показания от компетентных органов других юрисдикций. Кроме того, им будет нужна помощь с решением других практических вопросов и они, возможно, пожелают ходатайствовать о явке предполагаемого преступника, хотя для этого нужно согласие государства, где было совершено преступление, или государства гражданства этого лица. Делегация Индонезии выступает за продолжение обсуждения этого вопроса на Генеральной Ассамблее.

8. **Г-жа Ругвабиза** (Руанда) говорит, что в системе международного уголовного правосудия налицо кризис доверия, который Комитету не следует игнорировать. Принцип универсальной юрисдикции имеет как политические, так и правовые аспекты, и оба они заслуживают рассмотрения. Зачастую можно услышать, что универсальная юрисдикция играет чрезвычайно важную роль в деле борьбы с безнаказанностью. В этой связи оратор хотела бы отметить, что многие из основных организаторов геноцида, имевшего место в 1994 году в Руанде, не только остаются на свободе, но и получили убежище в странах, являющихся постоянными членами Совета Безопасности.

9. Хотя делегация Руанды не ставит под сомнение законность этого принципа, она отвергает его использование в политических целях. Важно найти правильный баланс между необходимостью искоренения культуры безнаказанности и необходимостью обеспечения защиты от злоупотребления принципом универсальной юрисдикции. Нигде в мире ни один судья не должен располагать полномочиями по применению этого принципа против независимого суверенного государства из политических соображений. Для того чтобы избежать политических манипуляций, международные ордера на арест должны выда-

ваться только после получения заключения Международной организации уголовной полиции (Интерпол) относительно имеющихся доказательств. Ни одно государство не должно считать себя обязанным выполнять ордер, выданный судьей из другого государства, если его выдача не была одобрена Интерполом. Кроме того, должен существовать механизм обзора, позволяющий обжаловать решение какого-либо судьи о выдаче международного ордера на арест или вынесении обвинительного заключения в отношении лидера другой страны путем подачи апелляции другому судье или в другой суд. До завершения процесса обзора соответствующим лицам и государствам следует разрешить вести свои дела в обычном порядке.

10. Международная судебная система должна основываться на общих ценностях и взаимном уважении между государствами, без каких-либо двойных стандартов или злоупотребления применением благородного принципа универсальной юрисдикции.

11. **Г-н Айерман** (Лихтенштейн) отмечает, что почти две трети государств-членов ратифицировали Римский статут Международного уголовного суда, говорит, что в борьбе с безнаказанностью за совершение наиболее тяжких, согласно международному праву, преступлений были достигнуты значительные успехи. Несмотря на это, многие преступники продолжают действовать за пределами юрисдикции Суда. Поэтому придание Римскому статуту универсального характера остается важной целью, хотя ее и непросто будет достичь. Борьба с безнаказанностью носит еще более напряженный характер в силу того, что во многих случаях Совет Безопасности не может передавать ситуации, связанные с совершением массовых зверств, на рассмотрение Суда по причине, в частности, применения или угрозы применения вето.

12. Главную ответственность за расследование самых тяжких, согласно международному праву, преступлений и осуществление судебного преследования несут государства. Вместе с тем в ситуациях, когда государство не желает или не в состоянии этого сделать, и в тех случаях, когда усилия международного сообщества не увенчались успехом, другие государства могут решить осуществить универсальную юрисдикцию в целях предупреждения безнаказанности. Преследование в соответствии с принципом универсальной юрисдикции является все более важной частью международных усилий по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении жестоких преступлений, и свидетельствует о существовании широкого консенсуса в отношении важности

и цели принципа универсальной юрисдикции: обеспечение правосудия для пострадавших, предотвращение будущих преступлений и ликвидация «безопасных гаваней» для нарушителей прав человека. При этом, как явствует из доклада Генерального секретаря (A/72/112), несмотря на консенсус, достигнутый в отношении принципа, государства по-прежнему расходятся во мнениях относительно способов его применения. Например, государство может решить осуществлять юрисдикцию только в том случае, если предполагаемый преступник содержится под стражей на его территории, или же сделать это независимо от его местонахождения. В прошлом такой порядок осуществления универсальной юрисдикции порождал споры, но также позволил достичь ряда успешных результатов — в качестве примера можно привести недавно завершённое рассмотрение дела Хиссена Хабре.

13. В последнее время важность универсальной юрисдикции стала очевидна в связи с преступлениями, совершенными в ходе вооружённого конфликта в Сирии. Сирийские национальные судебные органы несут главную ответственность за расследование и судебное преследование в связи с преступлениями, совершенными на территории страны, однако они не желают или не в состоянии сделать это, как это было отмечено в докладе Независимой международной комиссии по расследованию, учреждённой Советом по правам человека (A/HRC/28/69). Кроме того, в 2014 году было наложено вето на резолюцию Совета Безопасности о передаче этой ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда. Таким образом, осуществление универсальной юрисдикции является одним из немногих инструментов, с помощью которых государства могли бы по крайней мере начать разрушать стену безнаказанности. Делегация Лихтенштейна приветствует все усилия, прилагаемые в этом направлении, включая растущее число дел, возбужденных против сирийских преступников в различных европейских судах.

14. Оратор хотел бы также подчеркнуть важную роль Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьёзные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и призвать все государства сотрудничать с Механизмом и оказывать ему политическую и финансовую поддержку. Что касается обсуждаемого вопроса, то следует отметить, что Механизм, как правило, не предоставляет информацию в

случаях, когда судебное разбирательство может проводиться заочно в соответствии с принципом универсальной юрисдикции. Хотя охват принципа универсальной юрисдикции по-прежнему ограничен, государствам рекомендуется и впредь применять его в случаях совершения зверств, когда все другие усилия государств или международного сообщества остались безрезультатными.

15. **Г-жа Горнячкова** (Чехия) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из важных инструментов в борьбе с безнаказанностью за совершение особо тяжких преступлений. Однако вопрос об охвате и применении универсальной юрисдикции носит преимущественно правовой характер и должен быть подвергнут тщательному правовому анализу. Потенциал нынешнего формата работы Комитета по этому вопросу уже исчерпан, и поэтому делегация оратора по-прежнему считает, что он должен быть передан для изучения в Комиссию международного права. Комиссия является экспертным органом, который сможет не только выделить достаточно времени для рассмотрения этого вопроса, но и применить для его решения знания, полученные в результате изучения других тем, тесно связанных с этим вопросом. К тому же передача этой темы Комиссии продемонстрирует приверженность Комитета укреплению его взаимодействия с этим органом.

16. **Г-н Умасанкар** (Индия) говорит, что лица, совершившие преступления, должны привлекаться к ответственности и не должны оставаться безнаказанными из-за процедурных формальностей, включая отсутствие юрисдикции. Как правило, уголовная юрисдикция осуществляется на основе принципа территориальности, гражданства или защиты, общим элементом для которых является связь между государством, устанавливающим юрисдикцию, и совершённым преступлением. В случае универсальной юрисдикции, однако, связь между государством, претендующим на установление юрисдикции, и правонарушением или правонарушителем отсутствует. Обоснованием универсальной юрисдикции служит характер определенных преступлений, затрагивающий интересы всех государств.

17. Универсальная юрисдикция в отношении пиратства в открытом море была кодифицирована в Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву, и, таким образом, пиратство является единственным преступлением, в отношении которого притязания на универсальную юрисдикцию не оспариваются. В различных международных договорах предусматривается универсальная юрисдикция в отношении некоторых других преступлений,

таких как геноцид, военные преступления, преступления против человечности и пытки, однако по-прежнему неясно, можно ли превратить предусматриваемую этими договорами юрисдикцию в повсеместно осуществляемую юрисдикцию, независимо от того, являются или нет другое заинтересованное государство или государства стороной в этих договорах. Остаются открытыми следующие вопросы: основания для распространения универсальной юрисдикции, взаимосвязь между такой юрисдикцией и законами об иммунитете, помиловании и амнистии и увязка с национальным законодательством.

18. В отсутствие согласованного определения концепции универсальной юрисдикции необходимо следить за тем, чтобы она не была неправомерным образом использована при рассмотрении какого-либо уголовного или гражданского вопроса. Кроме того, универсальную юрисдикцию не следует путать с широко признанным обязательством «выдавать или осуществлять преследование» (*aut dedere, aut judicare*).

19. **Г-жа Пийскоп** (Эстония) говорит, что для продвижения вперед в дискуссиях по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции важно вести обсуждения открытым, транспарентным и конструктивным образом. Хотя делегация Эстонии и признает трудности, возникающие в тех случаях, когда речь заходит о принципах суверенитета государств, иммунитета государственных должностных лиц и субсидиарности, она считает, что универсальная юрисдикция является важнейшим инструментом борьбы с безнаказанностью. Вместе с тем такая юрисдикция должна быть крайней мерой и применяться только в отношении наиболее тяжких международных преступлений. Попытка разработать исчерпывающий перечень преступлений, к которым применим принцип универсальной юрисдикции, была бы преждевременной; скорее, следует разработать условия и правила ее применения. В этой связи исключительно важное значение имеет обмен информацией об опыте различных государств. Было бы также целесообразно обратиться к Комиссии международного права с просьбой подготовить исследование по данной теме.

20. В соответствии с эстонским законодательством Уголовный кодекс страны применим к любому совершенному за пределами ее территории деянию, которое подлежит наказанию в соответствии с каким-либо международным обязательством, имеющим для Эстонии обязывающую силу. Предотвращение серьезных нарушений международного права и судебное преследование виновных в их совершении — это моральный долг всех государств.

21. **Г-жа Ахмад** (Малайзия), напоминая, что Малайзия представила развернутые замечания касательно принципа универсальной юрисдикции и соответствующую информацию о применимом внутреннем законодательстве, отмечает необходимость выработки общего понимания принципа универсальной юрисдикции, причем не только для сокращения разногласий между государствами-членами относительно ее охвата и применения, но и для обеспечения полного уважения суверенитета и территориальной целостности государств. Вызывает беспокойство отсутствие в Комитете конструктивных дискуссий по вопросу о перечне преступлений, к которым применим принцип универсальной юрисдикции. Хотя и важно продолжать работу по установлению фактов в целях получения более четкого представления об охвате и применении этого принципа, Комитету следует также рассмотреть возможность принятия таких более конкретных мер, как проведение углубленного анализа комментариев и сведений, полученных от государств-членов и соответствующих наблюдателей, или передача этого вопроса на рассмотрение Комиссии международного права. Однако до принятия любых из этих мер Комитету следует согласовать четкие критерии, определяющие понятие универсальной юрисдикции. Кроме того, следует уделять должное внимание таким практическим вопросам, как порядок работы с вещественными доказательствами и показаниями свидетелей, данными в разных юрисдикциях.

22. **Г-н Муконго Нгай** (Демократическая Республика Конго) говорит, что универсальная юрисдикция, несомненно, способствует борьбе с безнаказанностью. Ограниченная юрисдикция Международного уголовного суда и различных специальных трибуналов, вкупе с растущим числом жалоб, подаваемых в национальные суды государств, осуществляющих универсальную юрисдикцию, служит доказательством центральной роли, которую она играет в борьбе с безнаказанностью. Вместе с тем этот принцип применяется на бессистемной основе, что стало причиной злоупотреблений и противозаконной практики. В последнее время в отношении примерно 30 нынешних или бывших высокопоставленных должностных лиц государств — большинство из них, как ни странно, из государств Южного полушария — были инициированы уголовные расследования судьей из другого государства, осуществляющего универсальную юрисдикцию. Если все 193 государства — члена Организации Объединенных Наций будут осуществлять такую юрисдикцию, начнется хаос; в глобализованном мире как никогда необходимо обеспечить порядок в отношениях между государствами.

23. В этой связи делегация Демократической Республики Конго с удовлетворением отмечает, что Шестой комитет продолжит рассмотрение вопроса об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции. В то же время работу Комитета по данной теме следует увязать с работой других органов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы избежать фрагментации подходов, которая может еще больше затруднить усилия, направленные на достижение глубокого понимания этой концепции. За более чем восемь лет обсуждений был достигнут лишь незначительный прогресс, и в этой связи делегация оратора призывает Рабочую группу по данному вопросу удвоить свои усилия с целью направить дискуссии на выработку ряда согласованных и универсально применимых правил или, что еще лучше, факультативного международно-правового документа, который был бы объективным и предусматривал соблюдение принципа неизбирательности при применении универсальной юрисдикции, с тем чтобы положить конец двойным стандартам и политизации при ее применении. Универсальная юрисдикция должна применяться с соблюдением принципов суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела и иммунитета государственных должностных лиц, особенно глав государств и правительств, от иностранной уголовной юрисдикции.

24. **Г-н Нгуен Нам Дуонг** (Вьетнам) говорит, что универсальную юрисдикцию следует определять и применять в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, и нормами международного права, включая суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела других государств и иммунитет государственных должностных лиц. Под действие универсальной юрисдикции должны подпадать только наиболее тяжкие международные преступления, и она должна применяться только как крайняя мера и в дополнение к осуществлению национальной или территориальной юрисдикции государством, наиболее тесно связанным с преступлениями. Кроме того, универсальная юрисдикция должна осуществляться государством только в том случае, если предполагаемый преступник находится на его территории, и лишь после обсуждения возможности экстрадиции с государством, в котором совершено преступление, и с государством гражданства предполагаемого преступника, при условии соблюдения принципа обоюдного признания деяния преступлением.

25. По мнению правительства Вьетнама, универсальная юрисдикция является важным инструментом в борьбе с наиболее тяжкими преступлениями и с безнаказанностью. В Уголовном кодексе Вьетнама

в редакции 2015 года предусмотрена возможность осуществления универсальной юрисдикции в отношении определенных преступлений в соответствии с международными договорами, участником которых является страна. Тем самым Вьетнам продемонстрировал свою приверженность обеспечению того, чтобы лица, совершившие наиболее тяжкие международные преступления, не оставались безнаказанными, а принцип верховенства права соблюдался на национальном и международном уровнях.

26. В интересах обеспечения того, чтобы универсальная юрисдикция применялась добросовестно и беспристрастно, делегация оратора поддерживает разработку общих стандартов в отношении ее охвата и применения. Она также считает, что обсуждениям в Комитете пошел бы на пользу обзор решений и постановлений Международного Суда и соответствующей работы, проделанной Комиссией международного права в целях содействия урегулированию нерешенных вопросов, касающихся сферы охвата и применения этого принципа, его определения, перечня серьезных международных преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции, и условий ее применения.

27. **Г-н Хитти** (Ливан) говорит, что, учитывая совершаемые в мире злодеяния и другие вопиющие нарушения международного права, крайне важно стремиться к достижению таких общих целей, как обеспечение привлечения к ответственности, поддержка международного права и недопущение безнаказанности. Ключом к достижению этих целей является принцип универсальной юрисдикции. Вместе с тем чрезвычайно важно составить единый перечень преступлений, к которым должен применяться этот принцип, и согласовать определения этих преступлений. Избирательное или необоснованное применение этого принципа может свести его к политическому инструменту. В соответствии с принципом комплементарности государства несут главную ответственность за судебное преследование предполагаемых преступников в соответствии с принципами территориальной и национальной юрисдикции, и только в тех случаях, когда они не могут или не желают этого делать, должен применяться принцип универсальной юрисдикции.

28. **Г-н Багерпур Ардекани** (Исламская Республика Иран) говорит, что смысл универсальной юрисдикции, как представляется, заключается в том, что некоторые особо тяжкие преступления следует рассматривать как преступления, совершенные против сообщества наций в целом, а не против того или иного конкретного государства, и что для предотвра-

щения безнаказанности судебное преследование обвиняемого должно осуществляться в стране задержания, независимо от того, где было совершено преступление. При этом у государств-членов отсутствует общее правовое и концептуальное понимание универсальной юрисдикции или преступлений, к которым она может применяться. Если толкование применимости универсальной юрисдикции будет по-прежнему оставлено на усмотрение национальных судебных органов, то условия ее применения будут характеризоваться еще большими фрагментарностью и неоднородностью. Действительно, как указал один из судей Международного Суда по делу *Order на арест от 11 апреля 2000 года* (Демократическая Республика Конго против Бельгии), наделение судов каждого государства в мире юрисдикцией в отношении судебного преследования за такие преступления, независимо от местонахождения предполагаемого преступника, рискует породить абсолютный судебный хаос. Кроме того, Председатель Суда и большинство судей указали, что в международном конвенционном праве не предусмотрена возможность применения универсальной юрисдикции *in absentia*.

29. В Иране имеется законодательная база для осуществления универсальной юрисдикции. В новом Уголовном кодексе Ирана предусматриваются судебное преследование и наказание исполнителей преступлений, признанных в качестве международных преступлений в соответствии с международным договором или специальным законом, а именно внутренним законом, который предусматривает судебное преследование исполнителей преступления, независимо от гражданства обвиняемого или потерпевшей стороны или места, где было совершено преступление. Вместе с тем для осуществления такого преследования предполагаемый преступник должен находиться в Иране. В Гражданском кодексе Ирана предусматривается, что договоры, заключенные между Ираном и другими государствами в соответствии с Конституцией, имеют силу внутреннего закона. Таким образом, все положения договоров, касающихся права осуществлять универсальную юрисдикцию, такие как статья V Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, участником которой является Иран, считаются частью иранских законов, после того как они были приняты и включены в национальное законодательство.

30. Правительство Ирана рассматривает универсальную юрисдикцию как основанное на договоре исключение из принципа осуществления уголовной

юрисдикции. Она не должна заменять территориальную юрисдикцию, которая имеет центральное значение для принципа суверенного равенства государств и должна устанавливаться только в отношении наиболее тяжких преступлений. Ее применение в отношении менее тяжких преступлений может поставить под сомнение ее легитимность. Кроме того, универсальная юрисдикция не должна осуществляться избирательно или таким образом, который не согласуется с соответствующими принципами международного права, включая принципы суверенитета и территориальной целостности государств и иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции.

31. **Г-н Аггласси** (Марокко) говорит, что цель универсальной юрисдикции заключается в том, чтобы бороться с безнаказанностью. Однако те, кто применяет ее, должны уважать принципы, закрепленные в международном праве и Уставе Организации Объединенных Наций, в том числе принципы суверенного равенства и территориальной целостности государств. Марокканское законодательство содержит ряд положений, которые относятся к сфере применения принципа универсальной юрисдикции. Например, в Конституции и в проекте пересмотренного Уголовного кодекса признается ряд преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции, в том числе геноцид, преступления против человечности, военные преступления и насильственные исчезновения, а в проекте пересмотренного Уголовно-процессуального кодекса устанавливается неприменимость срока давности к серьезным преступлениям.

32. Марокканское законодательство регулирует деяния и правонарушения, которые подпадают под универсальную юрисдикцию, но не содержит никаких положений, которые препятствуют применению этого принципа или которые могли бы привести к безнаказанности. В Марокко универсальная юрисдикция считается факультативным принципом, а не нормой, имеющей обязательную силу; предполагается, что национальные суды априори имеют такую юрисдикцию, но не обязаны осуществлять ее. Универсальная юрисдикция считается также превентивным принципом в том смысле, что она применяется для того, чтобы компенсировать недостатки национальных судебных систем в плане судебного преследования лиц, совершивших серьезные преступления. Будучи участником четырех Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов I и II к ним и государством, снявшим свою оговорку к статье 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов

обращения и наказания, Марокко признает обязательство осуществлять выдачу или судебное преследование в качестве основы для иной юрисдикции по сравнению с той, которая вытекает из принципа универсальной юрисдикции по Римскому статуту.

33. **Г-н Маопе** (Лесото) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является неотъемлемой частью международного права, которая дает возможность отправлять правосудие там, где иначе это было бы невозможно. Вместе с тем определение самого этого принципа не является предметом рассмотрения в Комитете. Эта тема была включена в его повестку дня с единственной целью — выработать определение сферы охвата и применения универсальной юрисдикции, необходимость в котором возникла в результате злоупотреблений этим принципом. Его делегация надеется, что обсуждение данной темы будет вновь сосредоточено на реальных вопросах, рассматриваемых Комитетом.

34. При должном применении универсальная юрисдикция является эффективным способом борьбы с безнаказанностью на международном уровне, однако в случае злоупотреблений в целях политических манипуляций или эксплуатации она может поставить под угрозу международные право, порядок и безопасность. Делегация страны оратора категорически отвергает такие злоупотребления, противоречащие принципам суверенного равенства и независимости государств. Чрезвычайно важно не допускать произвольного или выборочного применения принципа универсальной юрисдикции. Делегация страны оратора отмечает в этой связи часто звучащую критику универсальной юрисдикции, состоящую в том, что государства могут использовать этот принцип неправомерным образом, чтобы узурпировать суверенную целостность других государств, особенно африканских. Кроме того, делегация отмечает различные резолюции Африканского союза, в которых выражается серьезная обеспокоенность по поводу неправомерного использования принципа универсальной юрисдикции в нарушение иммунитета государственных должностных лиц.

35. **Г-н Фернандес Валони** (Аргентина) говорит, что наиболее серьезные преступления, затрагивающие международное сообщество в целом, не должны оставаться безнаказанными. Обязанность государств — осуществлять национальную уголовную юрисдикцию в отношении лиц, виновных в совершении таких преступлений. Главная ответственность за расследование и судебное преследование лежит на государствах, на территории которых были совершены преступления, или на других государствах, ко-

торые связаны с этими преступлениями в силу гражданства правонарушителя или пострадавших. Тем не менее в случаях, когда государства не могут или не хотят осуществлять юрисдикцию, другие государства, не имеющие прямого отношения к конкретному преступлению, могут заполнить этот вакуум посредством осуществления универсальной юрисдикции, которая была специально предусмотрена договорами и нормами обычного права. Однако она служит в качестве исключительного дополнительного средства, которое должно использоваться в соответствии с применимыми нормами международного права.

36. Применение универсальной юрисдикции без каких-либо ограничений может привести к коллизии юрисдикций между государствами и к возможным процедурным злоупотреблениям в отношении физических лиц, или же привести к политически мотивированным судебным преследованиям. В этой связи было бы полезно разработать четкие правила, регулирующие осуществление универсальной юрисдикции. Делегация страны оратора поддерживает тот поэтапный подход, которого до сих пор придерживалась Рабочая группа, с тем чтобы уточнить различные вопросы и достичь лучшего понимания принципа универсальной юрисдикции. Вместе с тем она также поддержит идею об обращении к Комиссии международного права с просьбой изучить эту тему.

37. **Г-жа Фернандес Хуарес** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что универсальная юрисдикция является институтом международного права, который способствует предотвращению безнаказанности и укреплению правосудия. Таким образом, именно международное право устанавливает сферу ее применения и предоставляет государствам возможность применять ее в качестве дополнения к их суверенной юрисдикции, основанной на территориальности или гражданстве. Универсальная юрисдикция — это исключительная мера, которую не следует путать с международной уголовной юрисдикцией или с обязанностью осуществлять судебное преследование или выдачу. Делегация страны оратора считает, что чрезвычайно важно продолжить изучение тех категорий преступлений, которые могут подпадать под действие универсальной юрисдикции, с тем чтобы избежать неверных толкований, которые могут привести к несправедливости. Делегация считает, что наилучший способ наделить этот принцип законным статусом на международном уровне — это заключение договора, обеспечивающего согласование элементов, необходимых для его применения.

38. Несмотря на дебаты по вопросу об универсальной юрисдикции, имевшие место в рамках Организации Объединенных Наций, правовая ясность в отношении ее определения и сферы применения так и не достигнута. Для того, чтобы этот принцип применялся на беспристрастной и объективной основе, необходимы четкие и прозрачные определения и механизмы. Пока не станет ясно, какие деяния могут рассматриваться как преступления, подпадающие под действие универсальной юрисдикции, ни один обвинитель не должен быть уполномочен применять этот принцип, а его применение не должно приравниваться к предупреждению безнаказанности и в силу этого оправдывать назначение какого-либо наказания. Особую обеспокоенность вызывают случаи, когда обвинители, руководствуясь политическими мотивами, бесконтрольно применяют универсальную юрисдикцию в отношении государственных должностных лиц из других стран по причинам, которые не имеют ничего общего со стремлением к правосудию. Такие действия подрывают верховенство права на международном уровне, нарушая прочно устоявшиеся принципы, в частности принципы суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела государств и уважения государственного суверенитета, которые имеют основополагающее значение для поддержания международного мира и безопасности.

39. Во избежание политизации принципа универсальной юрисдикции не следует применять его без учета иммунитета, предоставляемого государственным должностным лицам согласно международному праву. В этой связи делегация страны оратора считает, что вопрос о сфере охвата и применения принципа универсального правосудия не должен рассматриваться в тех же концептуальных рамках, которые определяют деятельность Международного уголовного суда, не признающего иммунитета высших государственных должностных лиц. В любом случае всегда следует исходить из того, что универсальная юрисдикция применяется в дополнение к юрисдикции национальных судов. Таким образом, универсальную юрисдикцию следует осуществлять только в тех случаях, когда суды, имеющие юрисдикционную связь гражданства или территориальности, не способны или не желают осуществлять свою юрисдикцию.

40. Странам следует прибегать к принципу универсальной юрисдикции только на основании конкретных норм международного права; ссылки на внутригосударственное законодательство в таких случаях недостаточно. Аналогичным образом, преступления, в отношении которых национальные суды могли бы

применять универсальную юрисдикцию, должны быть в достаточной степени определены на международном уровне и ограничиваться преступлениями, вызывающими серьезную обеспокоенность международного сообщества в целом.

41. И наконец, делегация страны оратора считает, что было бы преждевременным просить о том, чтобы Комиссия международного права провела исследование характеристик универсальной юрисдикции. В первую очередь должен быть достигнут консенсус мнений в рамках Генеральной Ассамблеи.

42. **Г-н Сабга** (наблюдатель от Международного комитета Красного Креста (МККК)) говорит, что принцип универсальной юрисдикции по-прежнему служит одним из ключевых инструментов обеспечения того, чтобы серьезные нарушения норм международного гуманитарного права предотвращались, а в случае их совершения — наказывались. Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I к ним предусматривают, что государства-участники имеют юридическое обязательство разыскивать лиц, подозреваемых в совершении актов, определенных в этих документах как серьезные нарушения, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду или передавать их для суда другому государству-участнику. В соответствии с некоторыми другими международными документами государства-участники имеют аналогичное обязательство в той или иной форме наделять свои суды универсальной юрисдикцией в отношении серьезных нарушений изложенных в них норм. Кроме того, государственная практика и *opinio juris* помогли укрепить норму обычного права, согласно которой государства вправе осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, в частности военных преступлений.

43. Государства несут главную ответственность за расследование серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и уголовное преследование предполагаемых виновных. Если же они этого не делают, то установление универсальной юрисдикции другими государствами может служить эффективным механизмом обеспечения ответственности и предотвращения безнаказанности. МККК насчитал более 110 государств, которые в той или иной форме установили универсальную юрисдикцию в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, тогда как другие ввели в действие принцип универсальной юрисдикции с помощью решений национальных судов или же таких других средств, как создание специальных судебных под-

разделений для расследования предполагаемых военных преступлений и судебного преследования нарушителей и разработка механизмов взаимной правовой помощи. Наблюдался устойчивый рост числа подобных судебных дел, что свидетельствует о том, что государства эффективно применяют универсальную юрисдикцию для устранения пробелов, создающих почву для безнаказанности.

44. МККК продолжает содействовать предупреждению и пресечению серьезных нарушений международного гуманитарного права, оказывая государствам поддержку в укреплении их национального уголовного законодательства и в создании универсальной юрисдикции в отношении таких нарушений, в том числе путем разработки практических инструментов и технических документов, таких как его комментарии к Женевским конвенциям 1949 года. МККК призывает государства обеспечить, чтобы любые условия, которые они выдвигают в отношении применения универсальной юрисдикции, способствовали повышению ее эффективности и предсказуемости и не ограничивали неоправданным образом возможность привлечения предполагаемых правонарушителей к ответственности.

45. **Монсеньор Грыса** (наблюдатель от Святого Престола) говорит, что его делегация выражает признательность Комитету за ту важную работу, которую он проводит для содействия делу справедливости в мире и предотвращения безнаказанности, от последствий которой страдают в основном те, кто живет на обочине общества, в частности неимущие слои населения и этнические или религиозные меньшинства. Создание универсально согласованных юрисдикционных норм, обеспечивающих судебное преследование за самые грубые нарушения основополагающих прав человека и, соответственно, их предупреждение, является достойной целью. Кроме того, подобные нормы необходимы для урегулирования сложных противоречий между освященным веками правом государств сохранять и защищать свой суверенитет и необходимостью привлечения гражданских и военных властей к ответственности за чудовищные злоупотребления.

46. Вместе с тем любой набор разработанных норм должен соответствовать основополагающим принципам международного обычного права и уголовного правосудия, в том числе принципу *nullum crimen, nulla poena sine lege*, принципам надлежащей правовой процедуры, презумпции невиновности и невыдворения. Эти нормы должны также быть прочно основаны на субсидиарности: сообщество наций должно считаться с ними в той мере, в какой

государства готовы и способны осуществлять судебное преследование. Особое внимание следует уделить вопросам юрисдикционного иммунитета государственных должностных лиц и процедурных условий, которые должны быть соблюдены для того, чтобы аннулировать такие иммунитеты. Кроме того, необходимо внедрить механизмы для предупреждения злоупотреблений универсальной юрисдикцией.

47. Его делегация поддерживает дальнейшую работу по этой теме, в том числе в рамках Рабочей группы, в целях создания нормативной системы применения универсальной юрисдикции. Работа Комиссии международного права над проектами статей о преступлениях против человечности и об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции могла бы внести ценный вклад в развитие положений права, касающихся универсальной юрисдикции.

48. И наконец, его делегация хотела бы обратить особое внимание на растущую необходимость рассмотреть вопрос о расширении сферы применения универсальной юрисдикции в контексте нынешних миграционных и беженских кризисов. Необходимо осудить и прекратить применение угроз совершения особо тяжких преступлений против определенных групп населения или фактическое их совершение в качестве стратегии, направленной на их принудительное перемещение.

49. **Г-н аль-Арсан** (Сирийская Арабская Республика), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что представители Лихтенштейна, поощряемые другим государством (каким именно — всем известно), судя по всему, участвуют в заседаниях Комитета с единственной целью — пропагандировать так называемый Международный беспристрастный и независимый механизм для Сирийской Арабской Республики. Делегация его страны будет и впредь отвергать столь жалкие попытки поощрять незаконный механизм, а также будет и далее обращать внимание на незаконные действия и стоящие за ними финансовые интересы, которые и привели к его созданию. Представитель Лихтенштейна использует Комитет для развязывания клеветнической пропагандистской кампании против законного правительства Сирийской Арабской Республики. Сирийская делегация может заверить этого представителя в том, что, несмотря на многочисленные проблемы, с которыми она столкнулась в результате терроризма, сирийская судебная система продолжает действовать на основе транспарентности и добросовестности.

50. Вряд ли можно сказать то же самое о противозаконных финансовой и банковской системах Лихтенштейна, которые содействовали отмыванию миллионов долларов, поступавших из нефтегазовой промышленности; эти деньги использовались для приобретения оружия, которое затем передавалось действующим в Сирийской Арабской Республике террористическим группам, применявшим его, чтобы разрушать инфраструктуру страны и убивать ее граждан. Недавно вышел документальный фильм, в котором показано, что банки Лихтенштейна замешаны также в отмывании денег, полученных от торговли наркотиками. Лихтенштейну, который выступает столь решительным поборником борьбы с безнаказанностью, в конечном счете придется ответить за деятельность своих граждан по отмыванию денег и закупкам оружия. Те, кто делает вид, что защищает истину и справедливость, вступая при этом в партнерство с государствами, игнорирующими резолюции Совета Безопасности о борьбе с терроризмом, виновны в политическом лицемерии и двуличии — поведении, не имеющем ничего общего с теми принципами, ради поддержания которых и была создана Организация Объединенных Наций.

Пункт 82 повестки дня: Высылка иностранцев

51. **Председатель** напоминает, что тема высылки иностранцев была включена в повестку дня текущей сессии во исполнение резолюции 69/119 Генеральной Ассамблеи, принятой по итогам обсуждения в Шестом комитете доклада Комиссии международного права относительно проектов статей о высылке иностранцев (A/69/10, глава IV), которые были приняты Комиссией в 2014 году. Никакой предварительной документации по данному вопросу представлено не было.

52. **Г-н Йенсен** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что эти страны по-прежнему не убеждены в том, что тема высылки иностранцев подходит для разработки конвенции. Хотя проекты статей содержат ценное описание проблем в сфере высылки иностранцев, по многим аспектам имеются разногласия и, кроме того, по этому вопросу уже существуют значимые и подробные региональные нормы. В свете нынешних глобальных и региональных процессов, связанных с миграцией, включая деятельность по глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, страны Северной Европы считают, что лучше всего было бы, если бы Генеральная Ассамблея отметила работу, проделанную Комиссией международного

права, и вернулась к рассмотрению этого вопроса через несколько лет.

53. В более общем плане — и без ущерба для будущего статуса проектов статей — страны Северной Европы хотели бы подчеркнуть, что в возможной будущей конвенции или любом другом документе о высылке иностранцев следует четко оговорить обязательство государств по международному праву принимать обратно своих собственных граждан, не имеющих законного вида на жительство в другой стране — обязательство, которое применяется в случаях как добровольного, так и принудительного возвращения.

54. **Г-н Арроча Олабуэнага** (Мексика) говорит, что за три года, прошедшие с тех пор, как Комиссия международного права завершила работу над проектами статей о высылке иностранцев, глобальные проблемы в сфере обращения с мигрантами и беженцами значительно возросли. Принятые в последнее время некоторыми странами стратегии, затронувшие граждан Мексики и многих других стран, полностью противоречат международным стандартам в области прав человека. Не случайно Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека подчеркнул свою обеспокоенность увеличением масштабов задержания и депортации мигрантов в 2017 году по сравнению с 2016 годом. На этом фоне тема высылки иностранцев приобрела особую актуальность, равно как и необходимость укрепить международно-правовую систему, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту основных прав человека мигрантов перед лицом национальных стратегий, характеризующихся дискриминацией по признаку национального или этнического происхождения.

55. В проектах статей содержатся положения, актуальные с точки зрения нынешних проблем в нескольких отношениях. Все эти положения имеют прочную основу в международных договорах и в судебной практике Международного Суда и различных региональных судов по правам человека. Они содержат: требование о том, что высылка должна происходить только во исполнение обоснованного решения, принятого компетентным органом в соответствии с законом и с обязательствами государства по международному праву; запрет на высылку государствами беженцев, законно проживающих на их территории, иначе как по соображениям государственной безопасности или общественного порядка, и запрет на коллективную высылку; требование о том, что высылка иностранцев должна осуществляться в соответствии с международными стандартами в области прав человека и без дискриминации по признаку

расы или национального, этнического или социального происхождения; обязанность уважать право на семейную жизнь и не вмешиваться произвольно или незаконно в осуществление этого права; запрет на произвольное или карательное содержание иностранца под стражей для целей высылки; и описание процедурных прав иностранцев, подлежащих высылке.

56. Делегация страны оратора считает, что Генеральной Ассамблее было бы целесообразно принять к сведению проекты статей, но при этом серьезно рассмотреть вопрос о том, какую форму следует придать им в конечном счете, чтобы укрепить международные стандарты в этой области. Ассамблея, возможно, также пожелает пересмотреть положение во втором пункте проекта статьи 22, касающееся высылки иностранцев в государство, из которого они ранее прибыли в высылающее государство. Делегация его страны не считает, что существуют достаточная государственная практика или *opinio juris*, подтверждающие наличие в этой связи нормы международного обычного права.

57. И наконец, его делегация хотела бы отметить, что в 2011 году в Конституцию Мексики были внесены поправки, с тем чтобы гарантировать право на судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру для иностранцев, которые могут подвергнуться высылке, и чтобы привести положения Конституции в соответствие с международными договорами, которые закрепляют эти права.

58. **Г-н Эльсидиг Али Сайед Ахмед** (Судан) говорит, что тема высылки иностранцев остается весьма актуальной в современном глобализованном мире. Проекты статей направлены на достижение равновесия между суверенным правом государства высылать иностранцев и необходимостью защищать права человека иностранцев, подлежащих высылке. Государства обладают бесспорным правом высылать иностранцев, но они должны делать это в соответствии с положениями международных конвенций и международного обычного права, а также национального законодательства. Однако в некоторых случаях проекты статей, как представляется, выходят за рамки положений соответствующих многосторонних конвенций и общих принципов международного права. Например, в проектах статей 6 («Запрет высылки беженцев»), 11 («Запрет высылки для цели конфискации имущества») и 13 («Обязательство уважать человеческое достоинство и права человека подлежащих высылке иностранцев») расширены масштабы и сфера охвата предусмотренных мер защиты, но при этом уменьшен объем оснований для ограничений на ее предоставление.

59. В других случаях проекты статей представляются несбалансированными. Например, в пункте 2(b) проекта статьи 19 («Заключение под стражу для цели высылки») предусматривается, что срок содержания иностранца под стражей может определяться только решением суда или другого компетентного органа с возможностью пересмотра этого решения в суде, что, как представляется, является навязыванием единой модели всем странам. Аналогичную обеспокоенность вызывает пункт 2 проекта статьи 23 («Обязательство не высылать иностранца в государство, в котором его жизнь находилась бы под угрозой»), поскольку не существует международного консенсуса по вопросу об отмене смертной казни. В то же время проекты статей в их нынешней форме проводят четкое различие между высылкой иностранцев и экстрадицией преступников, устраняя таким образом двусмысленность, существовавшую в прежней версии.

60. По мнению делегации страны оратора, Комиссия международного права имеет тенденцию придавать слишком большой вес практике договорных органов, устанавливая нормы, часть которых не соответствует нормам, изложенным в соответствующих договорах. Нормы, регулирующие высылку иностранцев, должны определяться национальными законодателями в национальном законодательстве, которое должно оговаривать условия добровольного или недобровольного въезда на территорию государства, пребывания в нем и выезда из него. При этом в национальном законодательстве должно быть признано и то, что иностранцы имеют определенные минимальные права человека, которые должны соблюдаться в соответствии с принципами международного права. Осуществляя свое право на высылку иностранца, государство не должно делать это произвольно и должно действовать добросовестно. Высылка ни в коем случае не должна использоваться в качестве меры наказания, а лишь в качестве меры, направленной на обеспечение того, чтобы присутствие иностранца не представляло угрозы для национальной безопасности.

61. **Г-н Танг** (Сингапур) говорит, что высылка иностранцев является сложной темой, поскольку она касается как суверенного права государства высылать иностранцев со своей территории, так и обязательства государства соблюдать применимые международные нормы в области прав человека. Хотя делегация страны оратора с удовлетворением отмечает деятельность Комиссии по рассмотрению этой темы, она по-прежнему считает, что к прогрессивному развитию права и практики, применимых к высылке иностранцев, следует подходить с осторожностью. В

прошлом она выражала озабоченность в отношении проектов статей и степени, в которой Комиссия стремится к прогрессивному развитию права в этих проектах статей, и последовательно выступала против расширения принципа невыдворения, сформулированного в проекте статьи 23 («Обязательство не высылать иностранца в государство, в котором его жизнь находилась бы под угрозой»). В международном обычном праве нет обязательства, согласно которому государство, отменившее смертную казнь, автоматически обязано не выдавать человека другому государству, в котором этому человеку может быть вынесен смертный приговор. Помимо этого, делегация страны оратора выразила озабоченность в связи с отсутствием как в проектах статей, так и в комментариях к ним разграничения между кодификацией и прогрессивным развитием права. В этой связи она не поддерживает их признание в качестве проектов статей и предлагает Генеральной Ассамблее просто принять к сведению проекты статей, а также опасения и оговорки, высказанные делегациями.

62. **Г-н Селарие Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что тема высылки иностранцев имеет особую актуальность в нынешнем контексте массового перемещения людей. Делегация страны оратора сожалеет о том, что Комиссия международного права решила завершить работу над проектами статей на этапе, когда несколько вопросов существа остались нерешенными. Его делегация считает, что государства обязаны защищать права лиц, подлежащих высылке, в соответствии с международными нормами в области прав человека. В этой связи вызывает озабоченность тот факт, что в проектах статей не учитываются эти основополагающие нормы.

63. Межамериканская комиссия по правам человека неоднократно указывала на то, что для выполнения обязательств, предусмотренных статьями I и XXV Американской декларации прав и обязанностей человека и статьей 7 Американской конвенции о правах человека, государства должны разрабатывать миграционную политику, законодательство, протоколы и методы, основанные не на презумпции заключения под стражу, а на презумпции того, что в ходе осуществления иммиграционных процедур мигранты имеют право оставаться на свободе. Особенно важно, чтобы в случае мигрантов заключение под стражу считалось исключительной мерой, поскольку нарушения иммиграционного законодательства не могут считаться уголовными преступлениями. Несмотря на это, в проекте статьи 19 сохранена презумпция заключения под стражу всех мигрантов

без каких-либо различий. В этой связи оратор отметил, что Межамериканский суд по правам человека в своем консультативном заключении ОС 21/14 указал на то, что государства не должны прибегать к лишению свободы детей независимо от того, находятся ли они со своими родителями или с ними разлучены, в качестве меры предосторожности в разбирательствах по иммиграционным вопросам.

64. Кроме того, в проектах статей не были должным образом учтены процедурные права лиц, подлежащих высылке. Проект статьи 26 («Процедурные права иностранцев, подлежащих высылке») предусматривает дифференцированное обращение с иностранцами, которые незаконно находились на территории государства в течение непродолжительного срока, что делегация страны оратора считает особенно проблематичным. Процедурные гарантии нацелены на защиту человеческого достоинства, и они не должны зависеть от миграционного статуса человека или продолжительности его пребывания на территории того или иного государства. Кроме того, хотя в проектах статей признается право иностранца запрашивать консульскую помощь, в них не предусмотрено обязательство задерживающего государства информировать иностранца об этом праве в соответствии с положениями Венской конвенции о консульских сношениях.

65. Делегация страны оратора считает, что некоторые проекты статей представляют собой шаг назад в том, что касается прав, уже закрепленных в международных нормах и стандартах в области прав человека, и что некоторые положения, возможно, противоречат таким недавно принятым резолюциям Организации Объединенных Наций, как Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (A/RES/71/1) и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (A/RES/70/1). В связи с этим целесообразно включать проекты статей в приложение к резолюции или распространять их до того, как будут рассмотрены вопросы, решение которых по-прежнему сопряжено с проблемами.

66. **Г-жа Хорнякова** (Чехия) говорит, что проекты статей, в которых в кратком виде излагаются актуальные виды практики и приводятся подробные и последовательные пояснения в отношении современного развития практики (в комментариях), представляют собой важный вклад в соответствующую работу, поскольку служат руководством для государств. Делегация страны оратора по-прежнему убеждена в том, что вопрос о высылке иностранцев в достаточной степени освещен в существующих источниках международного права, в связи с чем нет никакой необходимости в разработке конвенции на

основе этих проектов статей. Делегация страны оратора предпочла бы, чтобы проекты статей были приняты в виде комплекса не имеющих обязательной юридической силы руководящих принципов.

67. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он не считает целесообразным приступать к разработке конвенции на основе проектов статей. Существуют устоявшиеся нормы права, закрепленные в широко ратифицированных конвенциях, которые касаются прав человека и беженцев и обеспечивают правовую основу для достижения целей проектов статей. Кроме того, делегация страны оратора считает, что основные аспекты проектов статей могут вызвать путаницу, поскольку в них в одном и том же положении объединены элементы существующих норм права с элементами, которые отражают предложения относительно прогрессивного развития права.

68. **Г-н Аш-Шариф** (Саудовская Аравия) говорит, что государства обладают суверенным правом принимать необходимые меры для своей защиты, в том числе посредством высылки некоторых иностранцев в соответствии с национальным законодательством. Саудовская Аравия приняла законы, которые защищают права иностранцев и запрещают жестокое обращение с ними. В ее законодательстве основой для защиты прав человека является шариатское право. Правительство страны оратора уважает нормы международного права и соответствующие виды практики, касающиеся высылки иностранцев, и считает, что они должны подлежать высылке только при определенных чрезвычайных обстоятельствах и только в том случае, если они представляют угрозу для национальной безопасности. Оно активно работает над принятием законов, гарантирующих иностранцам как можно большее число прав и процедурных гарантий. Действующее законодательство гарантирует всем жителям Саудовской Аравии право на доступ к системе правосудия и предусматривает, что имущество иностранца может быть конфисковано только по решению суда.

69. Делегация страны оратора считает, что проекты статей должны служить руководством для государств-членов.

70. **Г-н Стивен Смит** (Соединенное Королевство), отмечая, что внутреннее законодательство Соединенного Королевства отражает приверженность страны делу защиты прав иностранцев, которым грозит высылка, говорит, что его делегация по-прежнему считает, что тема высылки иностранцев является сложным вопросом комплексного характера, ко-

торый напрямую затрагивает внутренние дела государств, и что в настоящее время нецелесообразно принимать конвенцию на эту тему. Делегация его страны не согласна с тем, что проекты статей отражают международное обычное право, и не согласна с теми проектами статей, положения которых якобы отражают прогрессивное развитие международного права. Кроме того, она считает, что эта тема недостаточно изучена и согласована для кодификации.

71. Отдельные государства должны обладать значительной свободой действий в том, что касается высылки иностранцев, особенно в современном контексте глобальной миграции. Государства должны иметь возможность управлять миграцией в своих интересах и обеспечивать безопасность своих границ, защищая их от тех, кто стремится подорвать эффективный иммиграционный контроль. От мигрантов ожидается, что они будут соблюдать законы принимающих государств. Если они не делают этого, то принимающее государство должно иметь возможность принимать надлежащие обоснованные меры для обеспечения соблюдения законов.

72. У делегации страны оратора имеются более подробные замечания, которые представляют собой официальную позицию Соединенного Королевства в отношении проектов статей; эти замечания содержатся в приложении к его письменному заявлению, с которым можно ознакомиться на портале PaperSmart Шестого комитета.

73. **Г-н Багерпур Ардекани** (Исламская Республика Иран) говорит, что девять докладов, подготовленных Специальным докладчиком по вопросу о высылке иностранцев, ясно свидетельствуют о сложности этого вопроса. Что касается окончательного результата работы по данной теме, то делегация страны оратора считает, что по ряду причин было бы преждевременно созывать дипломатическую конференцию с целью разработки конвенции на основе проектов статей. Специальный докладчик признал, что не все положения проектов статей основываются на международном обычном праве или договорном праве и что в некоторых отношениях практика государств, касающаяся высылки иностранцев, по-прежнему является ограниченной. По этой причине проекты статей отражают и кодификацию, и прогрессивное развитие международного права. Вместе с тем международные реалии и деликатность и важность этого вопроса требуют, чтобы эти положения основывались на *lex lata*, а не на *lex ferenda*. В этой связи при разработке всех проектов статей следовало принять во внимание преобладающую практику государств в этой области, закрепленную в международном обычном праве.

74. Делегация страны оратора высоко оценивает тщательное рассмотрение в проектах статей вопросов, касающихся беженцев, но подход, применяемый в комментариях, в частности в комментарии к проекту статьи 6 («Запрет высылки беженцев»), не подкреплен достаточной практикой государств. В соответствии с этим комментарием термин «беженец» должен пониматься не только в свете общего определения, содержащегося в статье 1 Конвенции 1951 года о статусе беженцев, но и с учетом последовавших затем изменений в этой области, включая практику Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Вместе с тем практика Управления не всегда отражает практику государств, и многие государства придерживаются мнения о том, что статус беженца должен быть установлен в строгом соответствии с параметрами, изложенными в Конвенции 1951 года.

75. Комиссии следует проявлять осторожность при обобщении норм, которые установлены региональными или субрегиональными договорами или механизмами и которые могут и не отражать практику государств или *opinio juris*. Кроме того, Комиссия, как правило, склонна переоценивать роль практики договорных органов, таких как Комитет по правам человека, в выявлении норм подчас ценой подмены тех самых норм, установить которые имелось в виду в соответствующих договорах.

76. Проекты статей в их нынешнем виде, как представляется, не отражают тонкий баланс между правами лиц и правами государства в том, что касается национальной безопасности. Государство имеет право не только высылать находящихся на его территории иностранцев, которые представляют угрозу для национальной безопасности или общественного порядка, но и определять составляющие элементы этих двух понятий с учетом своего национального законодательства и сложившихся обстоятельств. В связи с этим нет необходимости составлять исчерпывающий перечень оснований, которые могут быть использованы для оправдания высылки иностранцев, и нет необходимости в том, чтобы государства указывали основания для высылки во всех случаях. Вместе с тем установленный юридический факт состоит в том, что высылка должна осуществляться при должном уважении основных прав человека высылкаемого лица, которое должно быть защищено от любого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Помимо этого, должны соблюдаться имущественные права всех лиц, подлежащих высылке.

77. Сомнительна целесообразность уравнивания беженцев, законно находящихся на территории государства, и беженцев, незаконно находящихся на территории государства, как, например, в проекте статьи 6. Хотя делегация страны оратора не оспаривает общий запрет коллективной высылки, она не согласна с методологией, которую Комиссия использовала и при выявлении других норм, таких как нормы, изложенные в проекте статьи 26 «Процедурные права иностранцев, подлежащих высылке». Вместо этого Комиссии следовало бы проводить свою работу по кодификации на основе практики государств, которая проявляется, в частности, в положениях международных договоров, и не может подменяться последующими событиями.

78. Делегация страны оратора считает, что проекты статей могут служить руководством по осуществлению межгосударственного сотрудничества и разработке национальных законодательных мер, имеющих отношение к высылке иностранцев. Вместе с тем эти нормы, как представляется, еще недостаточно устоялись для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла приступить к кодификации, поскольку национальная и региональная судебная практика, касающаяся высылки иностранцев, все еще формируется.

79. **Г-жа Гуардиа Гонсалес** (Куба) говорит, что делегация ее страны считает полезным провести кодификацию прав иностранцев, подлежащих высылке, при условии, что такая кодификация будет проводиться при соблюдении принципа всеобъемлющей защиты прав человека иностранцев и не будет подрывать государственный суверенитет. Защита прав человека иностранцев, подлежащих высылке, не может ограничивать право государства высылать иностранцев со своей территории по соображениям национальной безопасности. В целом Куба считает целесообразным, чтобы высылающее государство уведомляло государство назначения до высылки, с тем чтобы непосредственно защитить право лиц, подлежащих высылке, на общение с представителями своих консульств.

80. Необходимо уточнить, с точки зрения *ratione materiae* и *ratione personae*, какой международный орган будет обладать компетенцией для решения вопроса о том, существуют или нет основания для высылки, перечисленные в проекте статьи 5 («Основания для высылки»). Что касается возвращения иностранца в выславшее государство в том случае, если высылка была незаконной, то необходимо уточнить, что органом, отменяющим решение о высылке, должен быть компетентный орган высылающего государства.

81. Уголовное законодательство Кубы предусматривает высылку иностранцев в качестве одной из дополнительных санкций, которые суд, принимающий решение о такой мере наказания, может применить в отношении лиц, если компетентный суд сочтет, что в силу характера правонарушения, обстоятельств его совершения или личных качеств обвиняемого его или ее дальнейшее пребывание в стране будет опасным. Кроме того, оно предусматривает, что решение о высылке иностранца может быть вынесено в качестве дополнительной меры после отбытия им основного наказания, и предоставляет министерству юстиции право принять решение о высылке осужденного иностранца до отбытия им основного наказания, и в этом случае уголовная ответственность лица прекращается.

82. **Г-н Бавазир** (Индонезия) говорит, что проекты статей свидетельствуют о важной роли Комиссии международного права в кодификации и прогрессивном развитии международного права. Делегация его страны высоко оценивает работу Комиссии по поиску баланса между соблюдением прерогативных прав государств в отношении иностранцев, находящихся на их территории, и защитой прав и достоинства иностранцев. Кроме того, делегация его страны считает проекты статей полезными, особенно в свете недавних массовых перемещений мигрантов в результате гуманитарных кризисов, с одной стороны, и тенденции к повышению государствами степени защиты для противодействия терроризму и по другим соображениям национальной безопасности, с другой стороны.

83. Делегация его страны поддерживает многие элементы проектов статей, включая запрет прибегать к высылке, чтобы обойти задействованные процедуры экстрадиции, и обязательство соблюдать определенные процедурные нормы. Вместе с тем он отметил, что некоторые элементы расширяют сферу охвата понятий, которые были согласованы в других документах, таких как принцип невыдворения в Конвенции 1951 года о статусе беженцев и запрещение коллективной высылки в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Делегация его страны понимает, что намерение Комиссии заключалось в том, чтобы учесть недавние изменения, но выразила сомнение в том, что проекты статей получают широкое признание государств, поскольку положения правовых документов, на которых они основаны, не пользуются всеобщей поддержкой и повсеместно не применяются.

84. Что касается территориальной сферы охвата проектов статей, указанной в проекте статьи 1, то делегация его страны считает, что в этом вопросе необходима большая ясность, в частности в том, что касается фразы «которые находятся на его территории» и положения иностранцев, прибывших по морю, как это было в случае многих групп мигрантов в последнее время. Не совсем ясно, применимы ли проекты статей к оказавшимся в уязвимом положении иностранцам, находящимся за пределами территориальных вод государства, в тех случаях, когда высылка может подвергнуть их непосредственно опасности посреди моря, или же такая ситуация будет рассматриваться как отказ в допуске на территорию государства, который был исключен из сферы охвата проектов статей. Что касается комментария к проекту статьи 2, в соответствии с которым бездействие со стороны государства может привести к выезде иностранца с его территории, то делегация страны оратора просит пояснить, каким образом действия, совершаемые частными субъектами, могут повлечь за собой ответственность государства.

85. Что касается запрета на высылку в государство, в котором иностранец был приговорен к смертной казни, то в настоящее время в международном праве нет запрета на смертную казнь. По этой причине этот запрет ненадлежащим образом ограничивает правовой суверенитет государств. Проект статьи 26 «Процедурные права иностранцев, подлежащих высылке» может быть воспринят как проект статьи, устанавливающей для государств обязательство не только обеспечивать право иностранцев запрашивать помощь или содействие, но и уведомлять государство гражданства о предстоящей высылке. В этой связи следует иметь в виду, что многие иностранцы плохо информированы о своих правах запрашивать консульскую помощь, и в некоторых случаях они даже не знают, что их страна имеет дипломатическое представительство в высылающем государстве. В пункте 4 проекта статьи 26 предусматривается, что процедурные права иностранцев, подлежащих высылке, не наносят ущерба применению любого законодательства высылающего государства, касающегося высылки иностранцев, что вызывает вопросы по поводу обоснования обеспечения защиты иностранцев в рамках международного права и одновременного предоставления государствам довольно большой свободы действий в применении своего национального законодательства, которое может содержать более жесткие положения в отношении иностранцев.

86. Делегация страны оратора считает, что проекты статей могут послужить хорошей основой для проведения переговоров по конвенции. Вместе с тем необходимо проделать значительную работу для того, чтобы гарантировать надлежащую защиту прав иностранцев и одновременно с этим обеспечить уважение прерогативных прав государств.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.